

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

УДК 930.85

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-136-159](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-136-159)

Исторические науки

Межцивилизационный диалог в Центральной Азии: взгляды российских и таджикистанских ученых

Гузель Майтдиновна Майтдинова^{1a}, Владимир
Игоревич Сажин^{2b}, Абдугани Мамадрахимович
Мамадазимов^{3c}, Алексей Егорович Загребин^{4d}

¹Центр геополитических исследований Российско-Таджикского
(Славянского) университета, Душанбе, Таджикистан

²Центр изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института
востоковедения РАН, Москва, Россия

³Таджикский национальный университет

⁴Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

^a guzel-maitdinova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9499-156X>

^b vsaj1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1429-476X>

^c m_abdughani@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1369-258X>

^d zagreb72@izh.com, <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>

Аннотация. Материалы статьи содержат анализ особенностей диалога цивилизаций в Центральной Азии. Регион Центральной Азии рассматривается как межцивилизационный узел, где взаимодействовали и конкурировали персидские, эллинистические, вавилонские, китайские, индийские, монгольские, арабские, тюркские цивилизации. В результате возник особый культурный контекст, который оказывает влияние на народы, их национальную психологию, религию, языковые особенности. Исторически регион являлся контактной зоной оседло-

земледельческой и кочевой цивилизаций. Импульс развитию региона придавал его транзитный потенциал, в частности, Великий шелковый путь. Авторы статьи высказывают мнение, что на современном этапе диалог возможен на основе понимания исторической общности различных народов, проживающих в регионе, и собственной цивилизационной идентичности, которая опирается на традиционные ценности. В политической культуре стран Центральной Азии сформировались свои демократические принципы, которые не всегда идентичны западным. На современном этапе возникают новые диалоговые платформы, где ведется активный межцивилизационный диалог. Наряду с постсоветскими странами Центральной Азии и Россией участниками этих платформ являются Афганистан, Иран, Китай и Пакистан.

Ключевые слова: диалог цивилизаций, конфликт цивилизаций, Центральная Азия, Таджикистан, Иран, персидская цивилизация, тюркская цивилизация, русская цивилизация, этнографические исследования

Для цитирования: Майтдинова Г.М., Сажин В.И., Мамадазимов А.М., Загребин А.Е. Межцивилизационный диалог в Центральной Азии: взгляды российских и таджикистанских ученых // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2(12). С. 136-159, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-136-159](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-136-159)

Original Article

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-136-159](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-136-159)

Historical Sciences

Intercivilizational Dialogue in Central Asia: Views of Russian and Tajik Scientists

Guzel M. Maitdinova^{1a}, Vladimir I. Sazhin^{2b}, Abdugani
M. Mamadazimov^{3c}, Alexey E. Zagrebina^{4d}

¹Center for Geopolitical Studies, Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe,
Tajikistan

²Centers for the Study of the Countries of the Near and Middle East, Institute of
Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan

⁴Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

^a guzel-maitdinova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9499-156X>

^b vsaj1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1429-476X>

^c m_abdughani@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1369-258X>

^d zagreb72@izh.com, <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>

Abstract. The article provides an analysis of the features of the dialogue of civilizations in Central Asia. The region is considered as an intercivilizational hub where Persian, Hellenistic, Babylonian, Chinese, Indian, Mongolian, Arab, and Turkic civilizations interacted and competed. As a result, a special type of culture arose that influences

peoples, their national psychology, religion, and linguistic characteristics. Historically, the region was a contact zone of settled agricultural and nomadic civilizations. The impetus for the development of the region was given by its transit potential, in particular the Great Silk Road. The authors believe that at the present stage, dialogue is possible based on an understanding of the historical community of different peoples living in the region, and one's own civilizational identity, which is based on traditional values. The political culture of the Central Asian countries has developed its own democratic principles, which are not always identical to Western ones. At the present stage, new dialogue platforms are emerging where active intercivilizational dialogue is conducted. Along with the dialogue are Afghanistan, Iran, China, Pakistan.

Keywords: dialogue of civilizations, conflict of civilizations, Central Asia, Tajikistan, Iran, Persian civilization, Turkic civilization, Russian civilization, ethnographic studies

For citation: Maitdinova G.M., Sazhin V.I., Mamadazimov A.M., Zagrebina A.E. Intercivilizational Dialogue in Central Asia: Views of Russian and Tajik Scientists. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2024, 2(12): 136-159, doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-136-159

Введение

В условиях формирования полицентричного мира как никогда возрастает роль цивилизационного фактора. Деидеологизация международных отношений акцентировало внимание акторов на проблемах межцивилизационного взаимодействия. Есть понимание в странах Азии, что в изменяющемся мире необходимо формирование мировой политики с учетом множественности межцивилизационных отношений, равенности ценностей всех цивилизаций, что демократические ценности локальных цивилизаций Азии придают специфическую особенность современным межгосударственным отношениям и интеграционным процессам.

Следует отметить, что в современной российской науке тематика цивилизаций исследуется более активно, чем в Таджикистане, и чаще осмысливается на уровне фундаментального знания. Например, разрабатываются новые теоретико-методологические подходы, выявляются новые тенденции и закономерности развития цивилизаций [4, 5, 9–12, 15–17, 20, 22, 23, 26, 27, 29, 30, 32], исследуются особые форматы цивилизационных отношений [6, 7, 33], осмысливается сущность и значение России как государства-цивилизации [14, 24].

Исследуется проблематика межцивилизационного диалога в Центральной Азии и непосредственно в Таджикистане [13, 18, 19, 28, 31].

В таджикстанской науке чаще встречаются исследования локальных цивилизаций и вопросов цивилизационной идентичности [1–3].

Исследований, претендующих на осмысление современной теории цивилизации, немного, но они есть [12].

Цель данной статьи – познакомить научную общественность со взглядами некоторых ученых из Таджикистана и России по вопросу истории и развития межцивилизационного диалога в Центральной Азии.

Материалы и методы

Статья подготовлена на основе материалов научных докладов российских и таджикских ученых, представленных на зарубежной сессии «Цивилизационный диалог России и стран Центральной Азии», проведенной в рамках VIII международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения». Организаторами зарубежной сессии стали Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК, Россия) и Сектор исследования России Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана (НАНТ, Таджикистан). Авторы статьи использовали методы исторического анализа, экстраполяции, сравнения, обобщения.

Результаты исследований

Цивилизационный фактор в международных отношениях в Центральной Евразии в условиях формирования нового мироустройства (Г.М.Майтдинова)

Центрально-Азиатский регион – важный межцивилизационный узел, где во все исторические периоды взаимодействовали эллинистическая, исламская, конфуцианская, православно-христианская, индо-буддийская цивилизации. Цивилизационный диалог по Великому шелковому пути всегда давал импульс для развития стран и отношений. Именно диалог цивилизаций вдоль знаменитой трассы заложил основу современного облика цивилизации в Центральной Азии. Регион также является контактной зоной оседло-земледельческой и кочевой цивилизаций. Новые центральноазиатские государства, которые связаны между собой этническими, цивилизационными и другими узами, ведут поиск новых механизмов реализации своих национальных интересов. Постсоветские государства Центральной Азии возникли на этнической основе с четко выраженными культурными особенностями и ментальностью народов, поэтому во внешней политике отражается эта данность. Проблемы сохранения исторической памяти, традиционной культуры, нравственных ценностей играли важную роль при определении национальных интересов и формировании внутренней и внешней политики новых государств Центральной Азии. С момента обретения суверенитета новые государства осознали, что интеграционной основой для них может служить историческая общность различных народов, проживающих в регионе в течение многих веков, их культура, язык, религия, традиции, этнические связи. В условиях глобализации в центральноазиатском обществе есть осознание того, что необходимо сохранение собственной цивилизационной идентичности, которая должна опираться на устойчивые традиционные ценности. Привнесенные внешние политические ценности, как правило, отторгаются в традиционном обществе, если они не совмещаются с локальными, и это необходимо учитывать

в международных отношениях. В Азии в политической культуре существовали определенные демократические принципы, которые не всегда идентичны западным.

В 90-х гг. XX в. новые государства Центральной Азии налаживали международное сотрудничество, прежде всего и с учетом цивилизационной близости развития и исторических связей. В июле 2006 г. в Душанбе президенты Таджикистана, Афганистана и Ирана (стран – носителей арийского наследия) решили сформировать иранский альянс для укрепления своего потенциала развития совместными усилиями. Отношения Таджикистана с ираноязычными государствами, близкими по культурному и географическому пространству, гармонично вписывались в концепцию его многовекторной внешней политики. При этом геополитический потенциал Ирана играл существенную роль для Таджикистана и Афганистана при формировании инициативы о создании иранского альянса (Таджикистан – Афганистан – Иран), основанного на цивилизационной общности. В настоящее время на цивилизационной основе укрепляется сотрудничество Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Азербайджана, Турции с участием нейтрального Туркменистана в рамках Организации тюркских государств. Примером позитивного межцивилизационного взаимодействия служит сотрудничество в рамках ШОС 26 государств с разной цивилизационной принадлежностью: православно-христианской, исламской, конфуцианско-буддийской, индо-буддийской.

В Центральной Азии возникли новые диалоговые платформы, где ведется активный межцивилизационный диалог: формат координации действий внешних акторов (C5+1); политический, экономический, гуманитарный формат для обсуждения региональных проблем (Астанинский формат); формат безопасности («четверки» – «Афганистан – Таджикистан – Китай – Пакистан», «Душанбинская четверка» – Таджикистан, Россия, Афганистан, Пакистан). Модели интеграции, предлагаемые внешними игроками, национальные стратегии государств региона включают активное цивилизационное соразвитие новых акторов вместе с Афганистаном и другими соседними странами. Перед новыми государствами Центральной Азии открываются новые возможности более тесного цивилизационного взаимодействия при реализации коммуникационных проектов в южном векторе, открывающих для них афгано-пакистанский, афгано-ирано-южноазиатский, каспийско-ирано-южноазиатский коридоры, которые могут стать коридорами не только экономического и гуманитарного развития, но и межцивилизационного диалога.

В современных международных отношениях Центральной Азии становится важным понимание того, как влияет на внешнюю и внутреннюю политику цивилизационное наследие: исторические корни, традиции политической культуры, традиционные представления о пространственной политике, традиционное мировосприятие, ценности духовной культуры и т.д.

Новые государства Центральной Азии возникли на этнической основе с четко выраженными культурными особенностями и ментальностью народов, поэтому во внешней политике отражается эта данность. К сожалению, начиная с начала 1990-х гг. резко сократилась информация о культуре соседних стран в информационном поле центральноазиатских государств. Между тем в результате использования

рычагов «концепции привлекательности культур» можно достичь доверия, интереса к своей стране, взаимопонимания, а это может оказать влияние на политические и гуманитарные процессы на международной арене не только в Центральной Азии, но и на глобальном, и региональном уровнях. В настоящее время ощутимо в глобальной и региональной политике государств Центрально-Азиатского региона усиление влияния культурной дипломатии, ее воздействие на систему межгосударственных отношений, заметны акценты на политике культурной привлекательности своих стран.

В связи с вышеуказанным тезисом о роли цивилизационных особенностей во внешней политике центральноазиатских государств, по нашему мнению, важно обратить внимание на следующее:

- на евразийском пространстве в процесс цивилизационного развития нужно закладывать и укреплять основы новой цивилизации, предлагая соразвитие локальных цивилизаций;
- в условиях ускорения глобализации необходимо стремиться к сохранению цивилизационного многообразия на евразийском пространстве;
- новая доктрина соразвития должна исключать идеи антагонизма, конфронтационного восприятия мира в парадигме «исламская цивилизация – христианская цивилизация», считая их основным сдерживающим фактором прогресса;
- в новой идеологии развития доминирующим фактором должны быть универсальные цивилизационные ценности, идеи равенства, взаимопонимания, доверия;
- в формирующемся новом мироустройстве объединяющая платформа новой доктрины развития Центральной Евразии должна вобрать в себя ценности существующих в регионе локальных цивилизаций (со спецификой оседло-земледельческих и кочевых цивилизаций): исламской, православно-христианской, индо-буддийской.

6 августа 2021 г. в городе Туркменбаши в принятом Совместном заявлении по итогам Консультативной встречи глав государств Центральной Азии было акцентировано внимание на развитии межкультурного диалога в интересах народов, живущих в регионе. В Совместном заявлении была подчеркнута необходимость сохранения и поощрения многообразия культур и межнациональной толерантности, укрепления сотрудничества. Для придания системного и регулярного характера межкультурного взаимодействия главы государств договорились создать форум культурного диалога Центральной Азии в качестве единой платформы культурно-гуманитарного обмена под названием «Центральная Азия: одно прошлое и одно будущее». В принятом совместном документе еще раз подчеркивается важность на современном этапе изучения исторического наследия народов региона, которое дает наглядно исторический опыт общения между государствами и народами, опыт интеграции, опыт политической культуры и толерантности на пространстве не только Центральной Азии, но и в Евразии в целом, а также может дать позитивный импульс для развития современного международного сотрудничества. Международно-правовая основа сотрудничества государств Азии должно быть направлено на превентивное противодействие распространению межнациональных конфликтов и создание платформы для стабильного развития.

В Центральной Азии глобальные процессы проецируются на региональном уровне со своей локальной спецификой. В современных условиях большая ответственность лежит за стабильность и развитие Центральной Азии на внерегиональных членах ШОС, учитывая то, что в полицентричный мир уже вносят свои коррективы центры силы – Россия, Китай, Индия, представляющие собой отдельные взаимодействующие цивилизации, являющиеся ядром экономического потенциала ШОС. Три государства являются стержневыми акторами в современной геополитической динамике мира. В сложившихся международных отношениях культурные различия на пространстве ШОС способны стать доминирующим фактором развития, и в то же время интеграционные процессы будут способствовать межкультурному диалогу и выработке общих ценностей в XXI в. Инструменты «мягкой» дипломатии не только сохраняют свою актуальность, но и должны стать все более важными во внешней политике государств ШОС.

В настоящее время будет возрастать значимость «концепции привлекательности культур» во внешней политике государств Центральной Азии, и культурная дипломатия будет играть все более важную роль на международной арене. Выступая 6 июня 2023 г. в Российско-Таджикском (Славянском) университете, министр иностранных дел России С.В.Лавров подчеркнул: «Россия выстраивает межгосударственные связи исключительно на принципах Устава ООН, честности, равноправия, уважения культурно-цивилизационного многообразия современного мира, права народов самим решать свою судьбу»¹. Данный тезис отражает позиции и Таджикистана, и всех государств Центральной Азии.

В настоящее время вышеуказанные модели межцивилизационного диалога (исламской, христианской, конфуцианской, индо-буддийской цивилизаций) отражают современные принципы демократии в международных отношениях Евразии, где главным является принцип равенства и уважения цивилизационного различия. Межцивилизационный диалог с учетом особенностей развития демократии в Центральной Евразии позволяет реализовать позитивный потенциал партнерских отношений, культурной дипломатии, межконфессионального сотрудничества в противовес политике международной конфронтации государств и мирового сообщества в целом.

Иран и центральноазиатская цивилизационная система сегодня (В.И.Сажин)

Центральная Азия (ЦА) – это уникальный ареал Земного шара, где исторически существовали, взаимодействовали, противоборствовали многие цивилизационные системы, оставившие здесь свой след. Персидские и эллинистические, вавилонские и китайские, индийские и монгольские, арабские и тюркские цивилизации

¹ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в Российско-Таджикском (Славянском) университете, Душанбе, 6 июня 2023 г. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1879998/.

на протяжении тысячелетий генерировали образование городов, государств, альянсов, которые возникали, развивались и умирали. Но они создавали феноменальный культурный пласт, который до сих пор оказывает огромное влияние на народы, их национальную психологию, религию, языковые особенности.

Важнейшим фактором, обеспечивающим развитие, процветание, многообразие региона, стал Великий шелковый путь, проложенный через Центральную Азию почти две с половиной тысячи лет назад, соединяющий Китай и Европу. Он не только связал именно эти две далекие точки планеты, эти две далекие цивилизации, но и интегрировал в этот глобальный процесс многие и многие народы.

Европейцы и китайцы, турки и арабы, персы и монголы, евреи и индийцы не ограничивались просто транспортировкой и доставкой товаров из одной точки «А» (Китай) в точку «Б» (Европа) и обратно. Они втягивали в процесс торгового, экономического, культурного, языкового обмена огромные массы народа, проживающего вдоль Шелкового пути, причем, как правило, на достаточно большом расстоянии от этой транспортной артерии. То есть образовался такой обширный ареал – симбиоз центральноазиатских стран, народов, постоянно проживающих там, а также иностранных мигрантов и купцов. Благодаря этому Центральная Азия стала местом сосуществования мировых религий: ислама, христианства, иудаизма, буддизма. Кстати, Центральная Азия – родина зороастризма.

В той или иной степени процесс культурной, религиозной, экономической и даже политической интеграции коснулся и близлежащих стран: Персии, Афганистана, Турции, Индии, Китая, России. Влияние на Центральную Азию этих государств всегда было значительным. Причем к списку этих стран следует присовокупить и Великобританию, которая традиционно в течение веков искала свои имперские интересы в этом регионе. Нельзя забыть и США, которые после распада СССР усилили свою активность в Центрально-Азиатском ареале.

А что такое Центрально-Азиатский ареал в географическом понимании?

По определению ЮНЕСКО, регион включает Монголию, Западный Китай, Пенджаб, Северную Индию и Северный Пакистан, Северо-Восточный Иран, Афганистан, районы азиатской России южнее таёжной зоны и пять бывших советских республик Средней Азии. Однако в современном политико-географическом понимании ЦА это Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Все же в дальнейшем мы будем придерживаться этой трактовки.

Безусловно, в настоящее время Центральная Азия находится в постоянном движении. И направление этого движения зависит от воздействия многих факторов, включающих в том числе результаты борьбы перспектив, проектов, планов, сценариев, предложений, представленных странами, заинтересованными в углублении и расширении своих связей (и, конечно, влияния) со странами ЦА.

Действительно, привлекательность Центральной Азии для внешних акторов обусловлена богатыми природными ресурсами, значительным сельскохозяйственным, производственным и людским потенциалом региона. Там находятся крупные месторождения углеводородов (Туркменистан, Казахстан, Узбекистан),

меди (Казахстан, Узбекистан), урана (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия), редкоземельных и благородных металлов (золото и серебро в Таджикистане, Узбекистане и Киргизии). Но не только. ЦА имеет стратегически важное политико-географическое положение, что уже было доказано функционированием Великого шелкового пути. В современном мире роль и значение Центрально-Азиатского ареала несколько не уменьшилось, а, наоборот, возросло, и в военно-политическом смысле также.

К странам, которые исторически (а ныне – и политико-экономически) воздействуют на Центрально-Азиатский регион, можно отнести США, Евросоюз, Китай, Турцию, Россию, Иран и Саудовскую Аравию. Надо отметить, что на протяжении более 30 лет после распада СССР степень и сила влияния этих субъектов на ЦА менялись.

Что касается Королевства Саудовской Аравии (КСА), то его активность в регионе объясняется общей, генеральной линией политики принца Мухаммеда бен Салмана, нацеленной на превращение КСА в мировую супердержаву, в глобальный центр ислама, финансов, туризма и т.д. Эр-Рияд не мог оставить в стороне от своих идеологических и финансовых устремлений суннитскую Центральную Азию.

Для Китая ЦА имеет огромное значение в обеспечении внутренней и внешней безопасности. Глобальный китайский проект «Один пояс, один путь» предполагает в том числе воссоздание Великого шелкового пути под эгидой КНР. Важнейшим для Пекина аспектом является энергетика. По данным специалистов, Китай вложил более \$40 млрд в ЦА. Кроме того, КНР интересуется уран, строительство, металлургия, химическая и легкая промышленность, сельское хозяйство².

Главное для Китая сейчас – не допустить роста влияния США в регионе. С Россией взаимодействие налажено в рамках ШОС, созданы общие университеты, программы обучения. ШОС реально функционирует и имеет достаточно полномочий решать на практике важные для региона вопросы³.

В последние годы отмечается активность США в республиках ЦА. В 2015 г. Вашингтон сформировал так называемый формат «С5+1», объединяющий пять стран ЦА и США⁴. Цель – укрепление позиций Америки в регионе, вытеснение России, Китая и лоббирование альтернативных китайскому проекту «Один пояс, один путь» маршрутов. О серьезности намерений США в ЦА свидетельствует первый в истории саммит лидеров стран Центральной Азии и США в формате «С5+1», проходивший в сентябре 2023 г. в Нью-Йорке.

Иран – одна из крупнейших и влиятельнейших стран Ближнего и Среднего Востока – связана множеством нитей со всем регионом – нитей исторических, культур-

² Сая Тауекелова. Китай может потеснить Россию на рынке Центральной Азии // Голос народа. 10.11.2022. URL: <https://golos-naroda.kz/12745-kitai-mozhet-potesnit-rossiiu-na-gynkententralnoi-azii-1668063386/>.

³ Пан Дапэн. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая // Российский совет по международным делам. 01.10.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/>.

⁴ U.S. Department of State. Fact Sheet. 27.02.2023 // C5+1 Diplomatic Platform. URL: <https://www.state.gov/c51-diplomatic-platform/>.

но-традиционных, торгово-экономических, политических и отчасти религиозных. Влияние Ирана (разной интенсивности) на ключевые региональные процессы на Ближнем Востоке, в ЦА и даже всего мира (ядерная программа ИРИ) неоспоримо.

В Центрально-Азиатском субрегионе влияние Ирана прослеживается особенно ярко. После распада СССР в декабре 1991 г. ИРИ уже через месяц-два признала все бывшие советские республики Центральной Азии и установила с ними дипотношения. Примечательный факт: Тегеран горячо приветствовал вступление центрально-азиатских государств в Организацию Исламская Конференция, поскольку их членство в ОИК привело к усилению роли неарабских членов ОИК, что объективно усиливает позиции Ирана при принятии важных решений.

Однако официальное сближение ИРИ с центральноазиатскими государствами не могло обеспечить религиозное влияние Исламской Республики на народы ЦА.

В Тегеране прекрасно понимали, что основополагающий принцип внешней политики ИРИ, заложенный в ее доктрине [21] – экспорт исламской революции по иранскому образцу – в условиях ЦА работать эффективно не будет. Подавляющее большинство населения республик ЦА, в отличие от ИРИ, традиционно исповедуют ислам суннитского толка. Более того, за 70 лет советской власти в этих республиках секуляризационные тенденции (как и по всему СССР) были довольно действенными. То есть у иранских специалистов в области экспорта исламской революции в ЦА нет базы для успешной и плодотворной работы.

Нельзя также забывать и то, что после обретения странами ЦА независимости этот регион стал ареной активной деятельности Турции, особенно после прихода к власти Реджепа Тайипа Эрдогана в 2003 г. (как премьера), 2014 г. (как президента). Он стал активно и целенаправленно проводить идею пантюркизма, создав в 2009 г. альянс тюркоязычных государств, который сегодня называется «Организация тюркских государств». В нее входят: Турция, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан и в качестве членов-наблюдателей – Венгрия и Северный Кипр. Это, несомненно, мощная идеологическая, политическая, экономическая база для осуществления Анкарой своей экспансионистской политики в ЦА⁵. В случае решения вопроса о Зангезурском коридоре на Южном Кавказе влияние Турции на Центральную Азию значительно возрастет. Она будет иметь прямую дорогу через Азербайджан и Каспий в Центральную Азию. Турецкая политика на Кавказе и в ЦА чрезвычайно волнует Тегеран.

В то же самое время возможности ИРИ бороться за свои интересы в регионе и оказывать влияние значительно снижаются. Пожалуй, наиболее доступными для иранского воздействия являются две центральноазиатские страны – Таджикистан и Туркменистан.

Таджикистан – страна, из всех стран мира наиболее близкая Ирану по своему генезису, истории, этнокультуре, языку. В свое время президент ИРИ Махмуд Ахмади-

⁵ Рената Алимова. Десятый саммит Организации тюркских государств: а воз и ныне там // Фонд стратегической культуры. 17.11.2023. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/11/17/desyatyy-sammit-organizacii-tyurkskikh-gosudarstv-voz-i-nyne-tam.html>.

нежад назвал Иран и Таджикистан «частями одного великого целого». А верховный лидер ИРИ аятолла Хаменеи называет эти две страны родными братьями.

Однако за последние 30 лет отношения Душанбе и Тегерана характеризовались и взлетами, и падениями. Я не буду подробно останавливаться на анализе этих отношений – коллеги это знают лучше меня. Единственное, что хотелось бы отметить, – то, что Иран, используя ментальную близость двух народов, применяя, как сегодня говорят, «мягкую силу», пытался создать в Таджикистане проиранскую прослойку на базе идей мировой исламской революции и иранского «арийства». Но, видимо, руководство Таджикистана раскусило этот маневр Тегерана и не допустило распространения чуждой Таджикистану идеологии. Импульс таджикско-иранских отношений был сконцентрирован на торгово-экономических аспектах. При этом не были отвергнуты направления сотрудничества в области безопасности, борьбы с терроризмом и наркобизнесом, в военной и военно-технической сферах.

Напомню, в мае 2022 г. в Таджикистане прошла церемония открытия завода по производству иранских военных беспилотников Ababil-2. Вскоре в ходе первого за почти десятилетие визита президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Тегеран Иран и Таджикистан приняли программу торгово-экономического сотрудничества до 2030 г. Через полтора года во время визита президента ИРИ Эбрахима Раиси в Душанбе было подписано 18 документов, затрагивающих такие сферы, как транспорт, наука, культура, спорт и информационные технологии.

Что касается Туркменистана, то здесь ирано-туркменское сотрудничество не в последнюю очередь основывается на территориальной близости двух стран и общей 1148-километровой границе. Туркменистан является как бы воротами Ирана в Центральную Азию, а Иран – выходом практически для всех стран ЦА через Туркменистан к водам Персидского залива и Индийскому океану.

Большое значение – как для Ирана, так и для стран ЦА – является железнодорожная ветка «Серахс–Мешхед» (а затем далее к Персидскому заливу). Основой для расширения объема двусторонних торговых отношений стали четыре автодорожных и железнодорожных пункта пересечения границы, открытие еще одной станции пограничного контроля, облегчение выдачи виз бизнесменам двух стран.

В политическом плане задача Тегерана – удержание Ашхабада от слишком тесного сближения с Анкарой. Иран пошел на уступки Туркменистану, согласившись выплатить ранее не признаваемый Тегераном долг за поставки туркменского газа, возобновить поставки газа из Туркменистана по трубопроводу Корпедже–Курт-Куи, увеличить объемы своповых поставок газа в рамках трехстороннего соглашения с Туркменистаном и Азербайджаном. В ноябре 2021 г. Иран, Туркменистан и Азербайджан восстановили соглашение о поставках природного газа, и Иран ежегодно перебрасывает от 1,5 до 3,5 млрд кубометров газа из Туркменистана в Азербайджан⁶. Вместе с тем Иран отказывается от ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского

⁶ Энергетическая политика. 10.03.2023 // Туркмения, Иран и Азербайджан наращивают свопы для увеличения поставок газа в ЕС. URL: <https://energypolicy.ru/turkmeniya-iran-i-azerbajdzhan-narashhivayut-svopy-dlya-uvelicheniya-postavok-gaza-v-es/novosti/2023/21/10/>.

морья до проведения разграничения дна с Туркменистаном и Азербайджаном, сохраняя возможность блокировать строительство Транскаспийского газопровода.

Это, так сказать, предпочтительные для Тегерана страны. Но Иран, конечно, активно развивает свое торгово-экономическое сотрудничество с другими государствами ЦА. Причем в первую очередь ориентируется на их экономический потенциал, который наиболее значителен в регионе у Казахстана и Узбекистана. Здесь также преобладают углеводородные, транспортные сферы. За неимением времени ограничимся констатацией того, что первое место по товарообороту Ирана в 2022 г. занимал Казахстан (\$528 млн), Туркменистан (\$475 млн), Узбекистан (\$416 млн), Таджикистан (\$238 млн) и Кыргызстан (\$80 млн)⁷.

И все же следует отметить, что при ограниченности военно-политических и экономических ресурсов Иран располагает, пожалуй, двумя сильными козырями для усиления своего влияния в Центральной Азии – удобным и кратчайшим для центральноазиатских стран выходом к Индийскому океану и мощным культурным влиянием на народы региона. Оба эти козыря пытается использовать иранская дипломатия.

Необходимо подчеркнуть, что некоторое оживление политики Тегерана по отношению к странам ЦА произошло после прихода к президентской власти в ИРИ в 2021 г. Эбрахима Раиси, который руководствовался указаниями верховного лидера аятоллы Хаменеи, данными им приблизительно в то же время. Али Хаменеи заявил: «Одним из наших приоритетов сегодня во внешней политике является предпочтение Востока Западу, соседей – отдаленным странам и народам, а стран, которые разделяют наши взгляды и позиции – другим» [34]. Этому лозунгу соответствуют и помогают его претворить в жизнь и деятельность ИРИ в ШОС и БРИКС, куда Иран недавно вступил.

Конечно, иранский лидер, говоря о Востоке, в первую очередь имел в виду Китай, Индию и Россию. Но все же генеральная линия внешней политики ИРИ затронула и ЦА. Я бы сказал, в двух аспектах. О первом мы уже говорили: реальное расширение связей со странами ЦА. Второй аспект – это борьба с влиянием США и их союзников, в том числе в Центрально-Азиатском регионе.

В итоге можно сделать вывод, что Тегерану удалось создать основу для дальнейшего развития отношений с государствами Центральной Азии. ИРИ, выстроив достаточно сбалансированную систему отношений с государствами ЦА, смогла занять свою нишу, стать важным партнером стран ЦА.

При этом надо констатировать, что все же главное направление внешней политики ИРИ – это Ближний Восток, перманентная и временами кровавая борьба с Израилем, конкуренция с КСА, Турцией за главенство и верховенство в Ближневосточном регионе.

⁷ Евгений Троицкий. Политика Ирана по укреплению влияния в Центральной Азии // Центр евразийских исследований ТГУ. 22.08.2023. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/evgenii-troitckii-politika-irana-po-ukrepleniuu-vlianiia-v-tcentral-noi-azii/>; П. Булатов. Иран-ЦА: экономика в приоритете // ИнфоШОС. 12.10.2023. URL: <http://www.infoshos.ru/?idn=35815>.

В то же время ЦА была и остается точкой сосредоточения интересов многих стран. Если констатировать в глубоко философском плане, то ЦА сегодня – это временами «мягкое», временами «жесткое» противостояние нескольких цивилизационных систем, одна из которых – персидская цивилизация.

Цивилизационный диалог между Россией и Центральной Азией: примордиалистский подход (А.М.Мамадазимов)

Для развития современного диалога важно понимать истоки цивилизаций. Проанализируем ряд важных моментов.

Дихотомия «Синташта – Саразм»: ареал формирования ранней этнической группы восточных иранцев (предков таджиков). Открытие Аркаима и синташтинской группы археологических памятников в 1960-е гг. явилось крупным событием не только советской, но и мировой археологии. В 1960-е гг. одна из крупнейших в СССР археологических экспедиций под управлением археолога В.Ф.Генинга, соавтора известного труда по археологии «Синташта: Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей», работала на Южном Урале, в Челябинской области. Поводом для проведения работ стало строительство плотины на степной реке Синташта. Знаменитой реку Синташта сделал лишь один комплекс памятников, объединяющий укрепленное поселение и могильник бронзового века. Особая известность некрополя связана с обнаружением частей деревянных колесниц, претендующих на звание древнейших в археологии Северной Евразии, и псалиев (деталей конской упряжи). Важным археологическим открытием стало то, что зауральские степи неожиданно оказались тесно связаны с очень далекими территориями, поскольку во многом сходные повозки и детали конской упряжи известны от Балкан и Передней Азии до Алтая, включая Центральную Азию.

Большинство исследователей относит синташтинское население к индоиранской ветви индоевропейской семьи языков. Как показали дальнейшие междисциплинарные исследования, при использовании сравнительно-исторического языкознания (глотохронологии) славянские языки, которые происходят из другой ветви протоиндоевропейского языка, не имеют прямого отношения к синташтинскому населению. Также представителями различных научных направлений при изучении синташтинской проблемы нередко задействуются тексты индийской «Ригведы» и иранской «Авесты».

В соответствии с новейшими исследованиями в области радиоуглеродного датирования время существования синташтинских древностей определяется между XXI и XVIII вв. до н.э. Большинство исследователей сходится во мнении, что первоначальным импульсом для формирования памятников синташтинского типа стала миграция индоиранских скотоводческих племен из степи и лесостепи Восточной Европы в Южное Зауралье.

«Синташтинцы» имели развитое металлургическое производство, высокий уровень мастерства в обработке дерева, кости и технологии сложной обработки

камня для производства ряда изделий. «Синташтинцы» знали ткачество и выделку кожи. Среди ярчайших особенностей культуры – высокий уровень военного дела, проявившийся в архитектуре поселений и погребальном инвентаре. Последний часто включает предметы вооружения, изредка колесницы и конскую упряжь.

Сформировавшись на рубеже III–II тыс. до н.э., она доказала свою жизнеспособность и без больших трансформаций просуществовала вплоть до появления кочевничества в раннем железном веке (скифо-сакский мир). Многие исследователи считают исторические народы раннего железного века – скифов и сарматов – прямыми потомками ираноязычных синташтинцев.

Некоторые ученые выдвигают гипотезу, что синташтинское население являлось ариями, вторгшимися в Гиндукуш и создавшими ведическую цивилизацию Индии, однако предполагаемая миграция потомков Синташты – андроновской культурно-исторической общности – надежно прослеживается археологами только до Средней Азии.

В 1976 г. местный житель местечка вблизи г. Пенджикента Таджикистана принес в краеведческий музей несколько находок. Впоследствии по результатам двух шурфов на поселении таджикским археологом Абдуллою Исаковым было обнаружено поселение Саразм – памятник древнеземледельческой культуры региона. В мае 1977 г. на Всесоюзной конференции археологов в Пенджикенте Абдулла Исаков сделал первое сообщение. Участники конференции, знатоки первобытной культуры В.М.Массон, Н.Н.Негматов, А.А.Аскеров, Е.Е.Кузьмина, Ю.А.Заднепровский высоко оценили находки Саразма, и это открытие было признано сенсацией не только Таджикистана, но и всей советской археологии.

Слово «Саразм», по мнению крупнейшего знатока согдийского языка В.А.Лившица, означает «сари замин», т.е. «начало земли». Это памятник эпохи бронзы – самый крупный в Центральной Азии, который возник в XXXV в. до н.э. и просуществовал примерно до XIX в. до н.э., после чего был покинут жителями.

Другими словами, один из древнейших народов не только Центральной Азии, но и всего мира, таджики имели два ареала первичного сложения:

- Синташта в южнорусских степях;
- Саразм – в «сердце» региона ЦА, каковым является долина Зеравшан.

«Отец истории» Геродот также подробно описывает ареал распространения древнейших арийских племен, известный как скифо-сакский мир, разбросанный от берегов Дуная на западе до гор Алтая на востоке.

2) Алтай – ареал сложения древнетюркского мира и «согдийско-тюркского симбиоза». К середине VI в. китайские правители из царства Тоба Вэй внимательно следили за кардинальными трансформациями за пределами Великой Китайской стены, где стал формироваться мощный Тюркский каганат. Согласно древнетюркской легенде, подробно записанной китайскими дворцовыми хрониками, дети волчицы создают в южных склонах Алтая новое племя Ашина, которое, усиливаясь и набрав в себя представителей других разношерстных племен, создает мощный племенной союз. Здесь на первый план выходит согдийцы, которые уже в течение одного

тысячелетия осваивали обширные оазисы Таримского бассейна (совр. СУАР КНР). Они дали им имена «Ашина» и «тюркют», а также не изученный полностью современной наукой «согдийско-тюркский симбиоз», трансформировавшийся позднее в «таджикско-тюркский синтез». Одним из многочисленных историко-культурных свидетельств пребывания согдийцев в Таримском бассейне является уникальное ирригационное сооружение – кяризы (тадж. «кух», «рез») – подземные каналы, функционирующие по сей день. Ни в одной другой провинции Китая нет подобных ирригационных сооружений.

Высшей точкой этого «согдийско-тюркского синтеза» является шелковая дипломатия дальнего действия, когда Тюркский каганат, распространившийся от Крымского до Корейского полуострова, отправил дипломатическую миссию в столицу Византийской империи Константинополь во главе с согдийским торговцем Маниахом. Итенарий, т.е. маршрут этой дипломатической миссии, пролегал от Алтая через казахские и южнороссийские степи к Кавказу и через него – в порты Черного моря и морским путем к столице мощной империи.

3) Формирование «таджико-тюрко-славянского» межцивилизационного треугольника. Впоследствии многочисленные тюркские племена волнами вторглись не только в земледельческие оазисы Вароруда (среднеазиатское междуречье), но и двинулись на запад. Половцы, кипчаки, татары, башкиры и многие другие приняли участие в сложении государственных образований на территории современной многонациональной России.

Мусульманство пришло в Россию, где основную роль в его закреплении играл один из потомков Чингизхана – хан Золотой Орды Берке (1209–1266 гг.), обучавший Корану и принявший ислам у хуждандского духовенства.

Несомненно, в течение многих столетий связь между русскими городами и городами Центральной Азии поддерживалась благодаря функционированию Великого шелкового пути.

Создание мощной сухопутной Российской империи, выходящей на восток к берегам Тихого океана, не могло не принести к интенсификации разносторонних взаимопроникновений и взаимодействий между россиянами и народами Центральной Азии. Апогеем этих отношений является завоевание региона Российской империей. Совместная жизнь в составе Российской империи (и позднее – Советского Союза), где положительные моменты чередовались с негативными аспектами, до сих пор является поводом для жарких дискуссий между сторонниками и оппонентами этой тематики.

Как было рассмотрено выше, цивилизационный диалог между Россией и Центральной Азией имеет более трех тысячелетий истории и относительно мирного сосуществования. Первоначальное миграционное движение древних ариев из южнороссийских степей в оазисные регионы Центральной Азии и далее до индийского субконтинента в древнейшие времена позже заменило Великое переселение народов из глубинных азиатских просторов через Центральную Азию в Россию и далее

на Запад в раннем Средневековье. В Новое время все эти территории вошли в состав обширных государственных образований, кульминацией чего стал Советский Союз. Все эти трансформации на протяжении трех тысячелетий оставили, несомненно, неизгладимый отпечаток во взаимоотношениях в межцивилизационном треугольнике «восточноиранский – тюркский – славянский мир».

Российские этнографические исследования таджиков в XX – начале XXI в. (А.Е.Загребин)

Следует отметить, что в суждениях о межцивилизационном диалоге важно опираться на объективные, фундаментальные научные исследования. В этой связи актуализируется вопрос этнографических исследований. Есть данные, полученные в полевых проектах совместно с таджикскими коллегами. На эти данные целесообразно опираться в суждениях и выводах. Например, в 2023 г. сотрудники Центра антропоэкологии Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН) проводили полевые исследования в нескольких районах Таджикистана. Кроме сотрудников ИЭА РАН в экспедиции участвовали коллеги из Института истории, археологии и этнографии Национальной академии наук Таджикистана, Хуждандского государственного университета, Башкирского государственного аграрного университета и Московского государственного лингвистического университета. В том же году по проекту Российского научного фонда (РНФ) «Реликты астрономических традиций в культуре древних земледельцев Средней Азии по этнографическим данным» состоялась экспедиция ИЭА РАН в Аштский и Исфаринский районы Согдийской области Таджикистана⁸.

Отмечу, что культурно-цивилизационные особенности таджикского народа были в поле зрения еще дореволюционных исследователей. Русские дореволюционные исследователи собрали ценный материал по этнической истории, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре таджиков в конце XIX – начале XX в. Однако глубокое научное изучение этнической культуры таджиков началось после установления в регионе советской власти. Важными целями были не только изучение культуры и быта, но и подготовка профессиональных этнографов из числа представителей народов Центральной Азии, в том числе и таджиков.

Этнографическое изучение территории Таджикистана в 1920-х гг. развивалось при поддержке органов власти, когда был сформирован ряд экспедиций, в состав которых были приглашены ученые из научных и образовательных учреждений Москвы, Петрограда и Ташкента. Так, в 1921 г. в Ташкенте при Совете Народных Комиссаров Туркестанской АССР была создана «Научная комиссия по обследованию коренного населения Туркестана». В середине 1920-х гг. начинает работать «Среднеазиатская этнологическая экспедиция АН СССР» под руководством академика В.В.Бартольда.

⁸ Экспедиционный выезд в Таджикистан. URL: <https://iea-ras.ru/?p=6378> ; <https://iea-ras.ru/?p=11284>.

В 1932 г. в Таджикистане была основана Научная база АН СССР под руководством академика С.Ф.Ольденбурга и организована Таджикская комплексная экспедиция. В ее задачи входило изучение народного быта и труда, роли таджикской женщины в жизни общества, вопросов социалистического переустройства традиционного уклада.

В ноябре 1940 г. с преобразованием Таджикской базы в Таджикский филиал АН СССР научная жизнь Таджикистана выходит на новый уровень. В тот период начал работу Институт истории, языка, литературы и фольклора Таджикского филиала АН СССР, одной из задач которого было осуществление этнографических исследований. В 1943 г., несмотря на трудности военного времени, институт организовал экспедицию для изучения населения верховьев р. Пяндж.

После окончания войны этнографическая работа в Таджикистане приобрела больший размах. В 1945 г. был издан сборник «Материалы по истории таджиков и Таджикистана». В 1948 г. этнографами была начата работа по сплошному этнографическому обследованию территории республики. Ставилась задача провести за возможно более короткий срок всестороннее этнографическое обследование по единой программе, что позволило бы проанализировать накопленный материал и выявить новые аспекты, которые смогли бы показать истоки культуры таджиков и ее связь с современностью.

В 1951 г. Институт истории, языка, литературы и фольклора был переименован в Институт истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, в структуре которого был создан сектор этнографии, ставший центром этнографической науки и подготовки специалистов. Этнографическое изучение населения Таджикистана в 1950–1960-е гг. достигло серьезных успехов благодаря энтузиазму и кропотливой работе ученых, приехавших в республику из разных научных центров СССР.

Развитие этнографической науки в Таджикистане в 1970-е гг. вышло на качественно новый уровень. Вышли в свет новые работы молодых таджикских ученых, точнее и полнее фиксируются жизнь, быт, обычаи, обряды и верования народа. Были поставлены новые актуальные вопросы, среди которых ключевое место заняли проблемы этногенеза таджикского народа. Вехой стала изданная в 1972 г. фундаментальная монография Б.Г.Гафурова под редакцией академика Б.А.Литвинского «Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история», в котором обобщаются данные истории, археологии, этнографии, лингвистики и географии. В работе дается широкая панорама этнических процессов в регионе. Показаны этнические группы, вошедшие в состав таджикского народа, исторические пути их развития.

В 1980-х гг. этнографическая наука в Таджикистане развивалась по нескольким направлениям. Одним из них является изучение этнического состава Среднеазиатского региона, где в течение столетий шли интенсивные этнические процессы, формирующие единое историко-культурное сообщество.

Этнографическое изучение таджиков Таджикистана и за его пределами стало определяющим направлением в исследованиях сотрудников отдела этнографии

ИИАЭ АН Таджикистана, а также в научных подразделениях ряда вузов республики, ученых Москвы и Санкт-Петербурга.

Событием в научной жизни Таджикистана стало открытие Музея этнографии АН Таджикистана в 1980 г. в г. Душанбе. В 1981 г. сектор (ныне – отдел) этнографии Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР подготовил сборник статей памяти советского этнографа Н.Н.Ершова «История и этнография народов Средней Азии». В 1985 г. совместно с московскими и ленинградскими специалистами был подготовлен сборник «Этнография Таджикистана». В 1989 г. вышел сборник «Этнография в Таджикистане».

Можно констатировать, что в советскую эпоху имели место значительные достижения в области этнографического изучения Таджикистана. Публикации, вышедшие за эти годы, показывают, что таджикские этнографы и ученые из Москвы и Ленинграда проделали большую работу по изучению традиций и новаций в культуре таджикского народа.

В 1990-х гг. в связи с распадом СССР и другими деструктивными процессами развитие этнографических исследований в Таджикистане несколько замедлилось. Но, несмотря на объективные трудности, этнографы продолжали работать. В том числе над анализом архивных материалов и подготовкой научных трудов. Так, вышла книга «Гражданские движения в Таджикистане» [8].

В 2000-е гг. происходит заметное оживление исследовательской и публикационной активности. Так, усилиями коллектива авторов при содействии ЮНЕСКО был издан «Атлас художественных ремесел и промыслов». В сотрудничестве ученых были созданы альбомы «Народное искусство Памира» и «Народное искусство Таджикистана». Но, пожалуй, самым весомым вкладом в историю этнографии стал фундаментальный том «Таджики» [25], изданный в академической серии «Народы и культуры» и являющийся плодом коллективного творчества этнографов Республики Таджикистан и сотрудников Института этнологии и антропологии РАН.

Выводы

Регион Центральной Азии был и остается местом взаимодействия и одновременно конкуренции разных цивилизаций. В настоящее время целесообразно рассматривать диалог цивилизаций с позиции соразвития локальных цивилизаций, которые со временем могут привести к формированию новой цивилизации.

Одним из значимых рисков цивилизационного диалога может стать конфронтационная парадигма «исламская цивилизация – христианская цивилизация». В основу современного диалога должны лечь универсальные цивилизационные ценности, идеи равенства, взаимоуважения, взаимопонимания, доверия.

Научное осмысление цивилизационной идентичности должно основываться на объективных научных данных, полученных, в частности, в ходе международных

полевых исследований археологов и этнографов, архивных исследований, проводимых, в частности, институтами Российской академии наук (РАН) и Национальной академией наук Таджикистана (НАНТ). В настоящее время встречаются случаи мифологизации и субъективизации умозаключений ряда ученых, оказывающих влияние на дальнейшие научные разработки, государственную политику памяти и идеологию. Научному сообществу следует сообща противостоять этому, что возможно путем высказывания публичных позиций авторитетных ученых в ходе совместных научных дискуссий, круглых столов, конференций, путем публикации совместных исследований и рецензий на них.

Список источников

1. Абдуллох М.С. Культурная идентичность таджикостанского общества в условиях глобализации: особенности формирования, состояние и перспективы [Cultural identity of Tajikistan society in the context of globalization: features of formation, state and prospects]: автореф. дисс. ... канд. философ. наук: 5.7.8. Душанбе., 2023. 22 с.
2. Абдулов А., Мухаммадсафои И.С., Фафуров Р.Х., Тамаддуни тоҷикон дар замони бостон ва эҳёи он имрӯз дар ТОҶИКИСТОН (Таджикская цивилизация в Бостонское время и ее возрождение сегодня в Таджикистане) [Tajik civilization in Boston Time and its revival in Tajikistan today] // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. 2020; 4-2(34): 306–309. EDN DXITGU.
3. Актуальные проблемы культурогенеза таджикского народа [Current problems of cultural genesis of the Tajik people] (исследование) / Составители: Аскарали Раджабов, Рустам Мукимов. Ответственный редактор: Аскарали Раджабов. Душанбе: «Дониш», 2016. 806 с.
4. Асланов Л.А. Основы теории локальных цивилизаций [Fundamentals of the theory of local civilizations] // Философия хозяйства. 2022. № 3(141). С. 21–32. EDN TNCTPC.
5. Василенко Ю.В. Теория цивилизаций и сущностные силы человека [Fundamentals of the theory of local civilizations] // Универсальные закономерности развития материи. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. С. 124–137. EDN RQWCYJ.
6. Воин А.М. ГЕОУНИВЕРСАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ и единый метод обоснования научных теорий [Geoversal Civilization and a unified method for substantiating scientific theories] // Concorde. 2019. № 3. С. 100–109. EDN YXUNQD.
7. Городецкий А.Е. Ноосферная цивилизация и ноономика: от теории к практике [Noospheric civilization and noonomics: from theory to practice] // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 3. С. 74–92. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-74-92. EDN KDOMTH.
8. Гражданские движения в Таджикистане [Civil movements in Tajikistan] / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: ЦИМО, 1990. 212 с.
9. Жуков В.И. Развитие теории цивилизации в парадигме социологии, истории и теории государства и права [Development of the theory of civilization in the paradigm of sociology, history and theory of state and law] // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 2. С. 11–34. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-2-zhukov. EDN BCMUGG.
10. Жуков В.И. Феномен цивилизации в истории и теории государства и права [The phenomenon of civilization in the history and theory of state and law] // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 6. С. 116–139. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-6-zhukov. EDN EFKZBU.
11. Кирсанов К.А., Слоботчиков О.Н. Теория мировых цивилизаций – идеологический фундамент новой образовательной парадигмы [The theory of world civilizations is the ideological foundation of a new educational paradigm]: монография в 3-х томах. Т. 1. М.: Институт мировых цивилизаций, 2018. 243 с. ISBN 978-5-9500469-6-4. EDN OUSINB.
12. Кобилов М.З. Научные основы современной теории цивилизаций [Scientific foundations of the modern theory of civilizations] // Вестник института языков. 2020. № 1(37). С. 183–192. EDN YVZNFPP.

13. Малышева Д.Б. Международно-политическая конкуренция на постсоветском центральноазиатском пространстве [International political competition in the post-Soviet Central Asian space] // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 7. С. 106–115. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-7-106-115. EDN YAUJWV.
14. Мчедлова М.М., Букин О.А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории [Russian civilization: civilizational approach in political theory] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 445–454. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-445-454. EDN RLVNHT.
15. Неклесса А.И. Метаморфозы цивилизационного транзита. Эволюционный марафон и социальная ментальность [Metamorphoses of civilizational transit. Evolutionary marathon and social mentality] // Метафизика. 2021. № 1(39). С. 31–40. DOI: 10.22363/2224-7580-2021-1-31-40. EDN AJOJAF.
16. Неклесса А.И. Цивилизационный транзит. Методологические и прогностические аспекты (анализ – прогноз – управление) [Civilizational transit. Methodological and prognostic aspects (analysis – forecast – management)] // Экономическая наука современной России. 2020. № 4(91). С. 132–146. DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-132-146. EDN JSTTFT.
17. Неклесса А.И. Цивилизация как процесс: мультиплицированные субъекты Постмодерна [Civilization as a process: animated subjects of Postmodernity] // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 39–55. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.04. EDN YFFYOG.
18. Подберезкин А.И., Харкевич М.В. Локальные человеческие цивилизации в Евразии: долгосрочные сценарии взаимодействия [Local human civilizations in Eurasia: long-term interaction scenarios.] // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4. С. 152–158.
19. Родионов О.Е., Подберезкин А.И., Харкевич М.В. Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии [Long-term forecasting of the development of relations between local civilizations in Eurasia]. М.: Издательский дом «Международные отношения», 2017. С. 1–357.
20. Рябшапка С.Г. Теория зарождения цивилизации и цивилизационного регресса [The theory of the origin of civilization and civilizational regression] // Актуальные исследования. 2022. № 50-2(129). С. 7–34. DOI: 10.51635/27131513_2022_50_2_7. EDN SCQUYK.
21. Сажин В.И. Исламская Республика Иран: вчера, сегодня, а завтра? [Islamic Republic of Iran: yesterday, today, and tomorrow?] // Постколониализм и современность. Научный журнал ИНИОН РАН. 2023. № 2(2). С. 63–92. DOI: 10.31249/postcolonialism/2023.02.04.
22. Следзевский И.В. Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы [Civilizational dimension of modern world development: problems and approaches.] // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 82–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-82-90. EDN FBHNTB.
23. Следзевский И.В., Неклесса А.И., Хайруллин Т.Р. Цивилизационный транзит и постколониальность [Civilization transit and postcoloniality] // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 4(65). С. 153–159. DOI: 10.31132/2412-5717-2023-65-4-153-159. EDN ZIZFCZ.
24. Спиридонова В.И. Россия как цивилизация будущего [Russia as a civilization of the future] // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Т. XII / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. 288 с.
25. Таджики [Tajiks] / отв. ред. Н.А. Дубова, Н.К. Убайдулло, З.М. Мадаминджонова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ. М.: Наука, 2021. 1005 с. ISBN 978-5-02-040840-1.
26. Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира-2) [Theory and strategy for the formation of a sustainable multipolar world order based on the partnership of civilizations (Yalta Peace-2)]: монография в 2-х томах / В.А. Садовничий, Ю.В. Яковец, А.И. Агеев [и др.]; Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ялтинский цивилизационный клуб. Т. 1. М.: Автономная некоммерческая организация «Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева», 2020. 816 с. ISBN 978-5-93618-280-8. EDN RRDXSJF.

27. Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира-2) [Theory and strategy for the formation of a sustainable multipolar world order based on the partnership of civilizations (Yalta Peace-2)]: монография в 2 томах / В.А. Садовничий, Ю.В. Яковец, А.А. Акаев [и др.]; Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ялтинский цивилизационный клуб. Т. 2. М.: Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, 2020. 744 с. ISBN 978-5-93618-282-2. EDN JLMBUJ.
28. Холматова Л.Ю. Соотношение традиционных и модернистских ценностей в современном таджикском обществе [The relationship between traditional and modernist values in modern Tajikistan society] // Вестник педагогического университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4(8). С. 106–113. EDN DFCXMU.
29. Шевченко В.Н. О статусе теории цивилизации [On the status of the theory of civilization] // Вопросы социальной теории. 2021. Т. 13. С. 4–14. DOI: 10.30936/2227_7951_2021_13_4_14. EDN AZCCFS.
30. Шемякин Я.Г. Программа «Альянса цивилизаций» в свете проблемы межкультурного диалога в полицентричном мире [Program of the “Alliance of Civilizations” in the light of the problem of intercultural dialogue in a polycentric world] // «Альянс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации): сборник материалов «круглого стола», Москва, 01 января – 31 2010 г. / Ответственный редактор П.П. Яковлев. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2010. С. 43–65. EDN ZINBVV.
31. Ши В. Влияние китайской инициативы «Один пояс один путь» на Республику Таджикистан [The influence of the Chinese “one belt one road” initiative on the Republic of Tajikistan] // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2023. № 23–2. С. 98–105. EDN OMZDEI.
32. Яковец Ю.В. Новое видение теории и истории будущего цивилизации в России [A new vision of the theory and history of the future of civilization in Russia] // Философия хозяйства. 2018. № 1(115). С. 82–102. EDN YQYVFY.
33. Яковец Ю.В. Теория и стратегия космического партнерства цивилизаций и ведущих держав [Theory and strategy of space partnership between civilizations and leading powers] // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2020. Т. 16. № 3(48). С. 1–8. EDN ODDDMW.
34. Sanaei M., Karami J. Iran’s Eastern Policy: Potential and Challenges // Russia in Global Affairs. 2021. Vol. 3. P. 25–49. DOI: 10.31278/1810-6374-2021-19-3-25-49.

Информация об авторах

МАЙТДИНОВА Гузель Майтдиновна. Доктор исторических наук. Профессор. Директор Центра геополитических исследований Российско-Таджикского (Славянского) университета. <https://orcid.org/0000-0001-9499-156X>. Адрес: Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30. guzel-maitdinova@mail.ru

САЖИН Владимир Игоревич. Кандидат исторических наук. Профессор. Старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН. <https://orcid.org/0000-0003-1429-476X>. Адрес: Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12. vsaj1@yandex.ru

МАМАДАЗИМОВ Абдугани Мамадрахимович. Кандидат политических наук. Доцент кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета. <https://orcid.org/0000-0003-1369-258X>. Адрес: Республика Таджикистан, 734016, г. Душанбе, ул. Дехоти, 21/13. m_abdughani@mail.ru

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович. Доктор исторических наук. Профессор РАН. И.о. директора Института этнологии и антропологии РАН. <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>. Адрес: Российская Федерация, 119334, г. Москва, Ленинский пр-кт, 32а. zagreb72@izh.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 апреля 2024 г. Одобрена после рецензирования: 22 апреля 2024 г. Принята к публикации: 25 апреля 2024 г. Опубликована: 15 мая 2024 г.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Abdullokh M.S. Cultural identity of Tajikistan society in the context of globalization: features of formation, state and prospects: abstract of the Theses ... CandSc (Philos). Sciences: 5.7.8. Dushanbe, 2023:22 [In Russian].
2. Abdulov A., Muhammadsafoi I.S., Gafurov R.X. Tajik civilization in Boston Time and its revival in Tajikistan today. Payomi Donishgohi davlatii tihorati Tojikiston. 2020; 4-2(34):306-309 [In Tajik]. EDN DXITGU.
3. Current problems of cultural genesis of the Tajik people (research) / Compiled by: Askarali Radzhabov, Rustam Mukimov. Responsible editor: Askarali Radzhabov. Dushanbe: Donish, 2016:806 [In Russian].
4. Aslanov L.A. Fundamentals of the theory of local civilizations. Filosofiya hozyajstva [The philosophy of the economy]. 2022; 3(141):21-32 [In Russian]. EDN TNCTPC.
5. Vasilenko Yu.V. Theory of civilizations and the Essential forces of man. Universal’ny’e zakonomernosti razvitiya materii [Universal patterns of matter development]. Perm: Perm State National Research University, 2023:124-137 [In Russian]. EDN RQWCYJ.
6. Warrior A.M. Geoversal Civilization and a unified method for substantiating scientific theories. Concorde [Concorde]. 2019; 3:100-109 [In Russian]. EDN YXYHQD.
7. Gorodetsky A.E. Noospheric civilization and noonomics: from theory to practice. Noonomika i nooobshhestvo [Noonomics and noo-society]. Almanac of works of INIR named after. S.Yu. Witte. 2022; Vol. 1, 3:74-92 [In Russian]. DOI 10.37930/2782-618X-2022-1-3-74-92. EDN KDOMTH.
8. Civil movements in Tajikistan / RAS Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N.Miklouho-Maclay. Moscow: CIMO, 1990:212 [In Russian].
9. Zhukov V.I. Development of the theory of civilization in the paradigm of sociology, history and theory of state and law. Trudy` Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]. 2022; 17 (2):11-34 [In Russian]. DOI 10.35427/2073-4522-2022-17-2-zhukov. EDN BCMUGG.
10. Zhukov V.I. The phenomenon of civilization in the history and theory of state and law. Trudy` Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]. 2021; 16 (6):116-139 [In Russian]. DOI 10.35427/2073-4522-2021-16-6-zhukov. EDN EFKZBU.
11. Kirsanov K.A., Slobotnikov O.N. The theory of world civilizations is the ideological foundation of a new educational paradigm: a monograph in 3 volumes. Vol. 1. Moscow: Institute of World Civilizations, 2018:243 [In Russian]. ISBN 978-5-9500469-6-4. EDN OUSINB.
12. Kobilov M.Z. Scientific foundations of the modern theory of civilizations. Vestnik instituta yazy`kov [Bulletin of the Institute of Languages]. 2020; 1(37):183-192 [In Russian]. EDN YVZNFY.
13. Malysheva D.B. International political competition in the post-Soviet Central Asian space. Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. [World economy and international relations]. 2021; T. 65, 7:106-115 [In Russian]. DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-7-106-115. EDN YAUJWV.
14. Mchedlova M.M., Bukin O.A.. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov [Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia]. Series: Political science. 2023; 25 (2):445-454 [In Russian]. DOI 10.22363/2313-1438-2023-25-2-445-454. EDN RLVNHT.

15. Neklessa A.I. Metamorphoses of civilizational transit. Evolutionary marathon and social mentality. *Metafizika [Metaphysics]*. 2021; 1(39):31-40 [In Russian]. DOI 10.22363/2224-7580-2021-1-31-40. EDN AJOJAF.
16. Neklessa A.I. Civilization transit. Methodological and prognostic aspects (analysis – forecast – management). *E'konomicheskaya nauka sovremennoj Rossii [Economic science of modern Russia]*. 2020; 4(91):132-146 [In Russian]. DOI 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-132-146. EDN JSTTFT.
17. Neklessa A.I. Civilization as a process: animated subjects of Postmodernity. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies]*. 2021; 5:39-55 [In Russian]. DOI 10.17976/jpps/2021.05.04. EDN YFFYOG
18. Podberezkin A.I., Kharkevich M.V. Local human civilizations in Eurasia: long-term interaction scenarios. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]*. 2015; 4:152-158 [In Russian].
19. Rodionov O.E., Podberezkin A.I., Kharkevich M.V. Long-term forecasting of the development of relations between local civilizations in Eurasia. M.: Publishing House "International Relations", 2017: 1-357 [In Russian].
20. Ryaboshapka S.G. The theory of the origin of civilization and civilizational regression. *Aktual'ny'e issledovaniya [Actual research]*. 2022; 50-2(129):7-34 [In Russian]. DOI 10.51635/27131513-2022-50-2-7. EDN SCQUYK.
21. Sazhin V.I. Islamic Republic of Iran: yesterday, today. And tomorrow? *Postkolonializm i sovremennost' [Postcolonialism and modernity. Scientific journal INION RAS]*. 2023. 2 (2):63-92. [In Russian] DOI: 10.31249/postcolonialism/2023.02.04
22. Sledzевsky I.V. Civilizational dimension of modern world development: problems and approaches. *Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya [World Economy and International Relations]*. 2020. 64 (1):82-90. [In Russian] DOI 10.20542/0131-2227-2020-64-1-82-90. EDN FBHNTB.
23. Sledzевsky I.V., Neklessa A.I., Khairullin T.R. Civilization transit and postcoloniality. *Ucheny'e zapiski Instituta Afriki RAN. [Scientific notes of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences]*. 2023. 4(65):153-159. DOI 10.31132/2412-5717-2023-65-4-153-159. [In Russian] EDN ZIZFCZ.
24. Spiridonova V.I. Russia as a civilization of the future. *Voprosy` social'noj teorii [Questions of social theory]: Scientific almanac. Vol. XII / Ed. Yu.M. Reznik. Moscow: Publishing House of the Independent Institute of Civil Society, 2020:288 [In Russian]*.
25. Tajiks / ed. N. A. Dubova, N.K. Ubaydullo, Z.M. Madamidzhonova; Institute of Ethnology and Anthropology named after. N.N. Miklouho-Maclay RAS; Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donisha NANT. Moscow: Nauka, 2021:1005. [In Russian]. ISBN 978-5-02-040840-1
26. Theory and strategy for the formation of a sustainable multipolar world order based on the partnership of civilizations (Yalta Peace-2): monograph in 2 vol. / V.A. Sadovnichy, Yu.V. Yakovets, A.I. Ageev et al; International Institute of Pitirim Sorokin - Nikolai Kondratiev, M.V. Lomonosov Moscow State University, Yalta Civilization Club. Vol. 1. Moscow: Autonomous non-profit organization "International Institute of Pitirim Sorokin - Nikolai Kondratiev", 2020:816. ISBN 978-5-93618-280-8. [In Russian]. EDN RRDXSJ.
27. Theory and strategy for the formation of a sustainable multipolar world order based on the partnership of civilizations (Yalta Peace - 2): monograph in 2 vol. / V.A. Sadovnichy, Yu.V. Yakovets, A.A. Akaev [etc.]; International Institute of Pitirim Sorokin - Nikolai Kondratiev, M.V. Lomonosov Moscow State University, Yalta Civilization Club. Vol. 2. Moscow: International Institute of Pitirim Sorokin - Nikolai Kondratiev, 2020:744. [In Russian]. ISBN 978-5-93618-282-2. EDN JLMBUJ.
28. Kholmatova L.Yu. The relationship between traditional and modernist values in modern Tajikistan society. *Vestnik pedagogicheskogo universiteta. [Bulletin of the Pedagogical University]. Series: Philosophical Sciences. [In Russian]*. 2022. 4(8):106-113. EDN DFCXMU.
29. Shevchenko V.N. On the status of the theory of civilization. *Voprosy` social'noj teorii. [Questions of social theory]*. 2021. 13: 4-14. DOI 10.30936/2227-7951-2021-13-4-14. EDN AZCCFS.
30. Shemyakin Ya.G. Program of the "Alliance of Civilizations" in the light of the problem of intercultural dialogue in a polycentric world. "Alliance of Civilizations" (difficult dialogue in the context of globalization): a collection of materials from the "round table", Moscow, January 1 - 31, 2010 / Executive editor P.P. Yakovlev. M.: RAS Institute of Latin America, 2010:43-65. [In Russian]. EDN ZINBVV.
31. Shi W. The influence of the Chinese "one belt one road" initiative on the Republic of Tajikistan. *Nauchny'e trudy` Respublikanskogo instituta vy'sshej shkoly. Istoricheskie i psixologo-pedagogicheskie nauki. [Scientific works of the Republican Institute of Higher School. Historical and psychological-pedagogical sciences]*. 2023. 23-2:98-105. [In Russian]. EDN OMZDEI.

32. Yakovets Yu.V. A new vision of the theory and history of the future of civilization in Russia. *Filosofiya hozyajstva [Philosophy of Economics]*. 2018. 1(115):82-102. [In Russian]. EDN YQYVYF.
33. Yakovets Yu.V. Theory and strategy of space partnership between civilizations and leading powers. *Ustojchivoe innovacionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie [Sustainable innovative development: design and management]*. 2020. 16, № 3(48):1-8. [In Russian]. EDN ODDDMW.
34. Sanaei M., Karami J. Iran's Eastern Policy: Potential and Challenges. *Russia in Global Affairs*. 2021; 3:25-49 [In English]. DOI: 10.31278/1810-6374-2021-19-3-25-49. [In English]

About the authors

Guzel M. MAITDINOVA. DSc (Hist.). Professor. Director of the Center for Geopolitical Studies of the Russian-Tajik (Slavic) University. <https://orcid.org/0000-0001-9499-156X>. Address: 30, M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan. guzel-maitdinova@mail.ru

Vladimir I. SAZHIN. CandSc (Hist.). Professor. Senior Researcher at the Center for the Study of the Near and Middle East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0003-1429-476X>. Address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation. vsaj1@yandex.ru

Abdugani M. MAMADAZIMOV. CandSc (Polit.). Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies at the Tajik National University. <https://orcid.org/0000-0003-1369-258X>. Address: 21/13, Dekhoti str., 734016, Dushanbe, Republic of Tajikistan. m_abdughani@mail.ru

Alexey E. ZAGREBIN. DSc. (Hist.). Professor of the Russian Academy of Sciences. Acting Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>. Address: 32a, Leninsky Prospekt, Moscow, 119334, Russian Federation. zagreb72@izh.com

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: April 20, 2024. Approved after review: April 22, 2024. Accepted for publication: April 25, 2024 Published: May 15, 2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.